

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

А. А. ДРАГУНОВ

КАТЕГОРИИ ЗАВИСИМОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕДМЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ

[Суффиксы *-(э)р* и *-цзы*]

Суффиксы *-(э)р* и *-цзы* принадлежат, как известно, к числу самых распространенных служебных морфем современного китайского разговорного языка.

Оба они специфичны для категории предметности и составляют ее характернейшую морфологическую особенность, с той, однако, оговоркой, что в ряде случаев использование суффикса *-(э)р* выходит за рамки этой категории, охватывая также и некоторые разряды наречий.

Роль этих суффиксов в современном языке до сих пор, однако, как следует не выяснена. Специальных работ на эту тему в китаеведческой литературе нет,¹ а то немногое, что в словарях и грамматиках сообщается об этих суффиксах, сводится к тому, что они выполняют уменьшительную функцию, но чаще всего являются лишь морфологическими показателями существительных и в ряде случаев могут заменять друг друга.²

Такое состояние вопроса вряд ли может считаться сколько-нибудь удовлетворительным, и предлагаемая статья имеет своей целью рассмотреть этот вопрос несколько более детально.³

¹ За исключением моей заметки „Некоторые проблемы китайской грамматики“ (Рабочая хроника Института востоковедения, II, Ташкент, 1944, стр. 23), где кратко резюмированы основные положения настоящей работы, и небольшой стат-и Hsü Chih-po „On êrh and tzü“ (Chung-ho Monthly, 1, 7, стр. 68—75), ознакомиться с которой я не имел возможности.

² См., например, определение этих суффиксов в словаре Матьюза (Mathews) „A Chinese-English Dictionary“ (1945 г., № 1759 и № 6936, d).

³ В рукописи настоящая статья была любезно просмотрена акад. В. М. Алексеевым, проф. С. Д. Кацнельсоном и Б. И. Панкратовым, сделавшими мне ряд ценных замечаний, за которые приношу им свою искреннюю благодарность.

А. Суффикс $-(\text{э})р$

I

Рассмотрение значения и функций суффиксов $-(\text{э})р$ и $-цзы$ начнем с суффикса $-(\text{э})р$.¹

1. Суффикс этот мы находим прежде всего в тех случаях, когда существительное, на него оформленное, означает предмет, являющийся частью другого предмета. Примеры весьма многочисленны, ограничимся следующими: *фан мэ* 'дверь дома', *шань пхор* 'склон горы', *хэ яр* 'берег реки', *чжоуцзы мяр* 'поверхность стола', *го гар* 'крышка котла', *цзянь гэр* 'древко стрелы', *мяо тхар* 'башня пагоды', *дэн няр* 'фитиль лампы', *мэнь сяр* 'порог двери', *ма тхер* 'подкова лошади', *цхян фэнр* 'трещины в стене', *се тхунр* 'голеннице сапога', *биянр* 'переносица' (букв. 'хребет носа'), *цзиллнр* 'перо (птицы)', *жэнь инр* 'тень человека', *хули цзунр* 'следы лисы', *хуа бар* 'тема разговора' и т. п.

Целое может и не быть выражено, а только подразумеваться. Суффикс $-(\text{э})р$ и в этих случаях сохраняет свое партитивное значение, служит своего рода напоминанием об этом целом, показателем того, что мы имеем дело с неразрывной частью какого-то другого предмета: *мэ* 'дверь', *кхоур* 'пуговица', *фатхяор* 'пружина' (напр. часов), *яр* 'берег', *инр* 'тень', *чхоутхиэр* 'ящик', *пхар* 'страница', *чхэр* 'колея', *чжэр* 'складка', *диэр* 'дно', *цзюэр* 'угол', *бяр* 'край' и т. п.

2. Отсюда использование этого суффикса в многочисленных словах с предметным и предметно-наречным содержанием, обозначающих различного рода пространственные (а отсюда и временные) отношения — *пхамбяр* 'около, возле', *вайтхоур* 'во вне', *цхяр* 'впереди', равно как и в существительных типа *дифанр* 'место', *цзор* 'сидение', 'место', *димяр* 'поверхность', 'площадь', *лур*, *даор*, *даолур* 'дорога'; *шыхоур* 'время', *кхунр*, *гунфур* 'свободное время', *цзизргэ* 'сегодня', *минргэ* 'завтра', *няр* 'год', *хуэр* 'момент' и т. п. С этим связано и нередкое использование суффикса $-(\text{э})р$ в словосочетаниях с послелогами типа *ли* 'внутри' или *шан* 'наверху'. Так, наряду с *юаньцзыли* 'во дворе', говорят также *юарли*, наряду с *боцзышан* 'на шее', возможно и *боршан*. Сюда же приимыкает нередкое употребление суффикса $-(\text{э})р$ в таких словосочетаниях, в состав которых входят глаголы, обозначающие нахождение где-либо или же направление куда-либо. Так, наряду с *чжу фанцзы* 'жить в доме', говорят *чжу фанр*, наряду с *цзинь уцзы* 'войти в комнату', возможно и *цзинь ур* и т. п.

3. Поскольку суффикс $-(\text{э})р$ является выразителем партитивности, части целого, постольку он, естественно, обычен в таких словах, которые уже сами по себе, своей лексикой, выражают идею „доли“ или „части“,

¹ В данной статье я не касаюсь фонетической стороны вопроса, поскольку в китаеведной литературе она хорошо разработана (см., в частности, фонетическое введение Юаньжэнь Чжао ко 2-му изданию китайско-английского словаря Матьюза, стр. XVII). Напомню в этой связи, что первое научное описание произношения китайского *эр* было сделано акад. В. М. Алексеевым в статье „Результаты фонетических наблюдений над пекинским диалектом“ (Изв. АН 1910, стр. 935—942), положившей начало научному изучению китайской фонетики.

Отмечу здесь также, что слитное написание *эр* с предшествующим словом (*лян + эр = ляэр*, *тан + эр = танр*) в китаеведную транскрипционную практику было впервые введено о. Исаией в его „Русско-китайском словаре разговорного языка (пекинского наречия“, изданном в Пекине в 1867 г.

как то: *фэр* 'часть', *бар* 'половина', *дуар* 'отрезок', *цэср* 'сочленение', *тхинр* 'составная часть чего-либо', *цзиэр* 'доза', *тхяор* 'полоска, кусочек', и т. п.

4. Суффикс *-(э)р* в его партитивном значении мы находим, далее, в ряде слов, обозначающих разного рода материально неосязаемые (с точки зрения современного языкового сознания) неотъемлемые свойства или качества человека или предметов, как то: *хуэр* 'душа', *иньлинр* 'души усопших', *цхиэр* 'дух, дыхание' (и, понятно, многочисленные производные, куда в качестве второго элемента входит эта морфема, типа *пхицхиэр* 'нрав, характер'), *синр* 'природа, сущность', *цзинр* 'сила, энергия' (опять-таки с весьма многочисленными производными), *минр* 'жизнь', *вэр* 'вкус' (с многочисленными производными), *яньшар* 'цвет', *минр* 'имя', *вайхаор* 'прозвище', *няньцзиэр*, *суйшур*, *кхоур* 'возраст, лета' и т. п.

5. К этой группе слов тесно примыкают существительные, обозначающие различного рода материально неосязаемые проявления человеческой деятельности, как то: *шэр* 'дело', *хуар* 'слова', *бур* 'шаги', *хар* 'крик', *гэр*, *цхюэр* 'песня', *ар* 'судебный процесс', *лиэр* 'церемонии', *инр* 'ремесло', *хор*, *цунр* 'работа', *лиэр* 'доводы, резоны', *цхюэр* 'интерес', *дунцзинр* 'движение', *дасуар* 'рассуждение, расчет', *сяосиэр* 'известие' и т. п. Любопытно, что связь их с целым, и в частности с человеком, проявляется не только в возможности оформить эти слова на суффикс *-(э)р*, но также и в том, что некоторые из них допускают оформление и на показатель коллективности *-мынь*, специфичный, как известно, для категории лиц. Можно сказать *шэрмынь* 'дела', *хуармынь* 'слова', *лиэрмынь* 'аргументы', подобно *гэрмынь* 'братья', *сяошэнмынь* 'студенты', — обстоятельство, в китаеведной литературе до сих пор остававшееся неразъясненным.

II

1. Суффикс *-(э)р* далее, мы находим в тех случаях, где существительное употреблено не в своем основном, а в переносном значении. Эта функция суффикса *-(э)р* теснейшим образом связана с его партитивной функцией. Подобно тому как „часть“ неизбежно предполагает наличие „целого“, так и переносное значение слова неизбежно предполагает наличие основного. В обоих случаях суффикс *-(э)р* является внешним выразителем этого отношения, пережиточным показателем обязательности этой связи. Эта функция суффикса *-(э)р* весьма выразительна, поскольку рядом с переносным значением слова сосуществует, как правило, и его основной вариант. Покажем это на следующих примерах: *шэньцзы* 'тело', но *цхи шэр* 'отправиться в путь' (букв. 'подняться — тело'), *дуцзы* 'живот', но *хэ да дур* 'напиться допьяна' (букв. 'пить — большой живот'), *чжы* 'бумага', но *дяо гэ чжэр* 'выразить соболезнование', *фанцзы* 'дом', но *тхянь фанр* 'вторично жениться, взять наложницу' (букв. 'пополнить — дом'), *фэн* 'ветер', но *во шоды хуа ни на дан эрпхан фэнр* 'все, что я говорю, ты пропускаешь мимо ушей' (букв. 'считаешь за ветер мимо ушей'), *шоу* 'рука', но *лаошоур* 'человек, опытный в чем-либо' (букв. 'старый — рука'), *бэнцзышоур* 'мошенник' и т. п.

2. К этой же категории относится и нередкое использование суффикса *(э)р* в тех случаях, когда существительное употреблено в роли счетного слова, т. е. опять таки использовано не в своем основном, а в побочном значении, например: *фанцзы* 'дом', но *ифанр сифур* 'один-дом жена',

шэньцзы 'тело', но *ишэр ишан* 'одно-тело одежда', т. е. комплект одежды, *шоу* 'рука' но *ишоур хоцзи* 'одна-рука работа', *со* 'место', но *исор фанцзы* 'одно-место дом' и т. п.

3. „Переносным“ значением суффикса *-(э)р* объясняется также частое использование его в названиях таких частей тела, как *сиэр* 'сердце > душа', *ляр* 'лицо > честь', *кхоур* 'рот > возраст', *тхоур* 'голова > глава', *яньцзин* 'глаз' (прямой смысл) ~ *яр* (переносный смысл).

4. Понятно, что в ряде случаев переносная и партитивная функции суффикса *-(э)р* могут и перекрещиваться, например *шу пхэр* 'обложка (букв. 'кожа') книги', *чхуанху яр* 'форточка' (букв. 'глаз окна'), *хуа бар* 'тема (букв. 'ручка, рукоятка') разговора' и т. п.

III

Суффикс *-(э)р*, далее, мы находим в многочисленных существительных абстрактного, материально неосязаемого содержания, образованных от предикативов действия (непереходных) и качества, а также числительных. Эта функция суффикса *-(э)р* опять-таки теснейшим образом связана с его партитивной и переносной функциями. Подобно тому как „часть“ предполагает наличие „целого“, а „переносное“ значение слова — наличие „основного“, так и „производное“ значение слова естественно предполагает как свой исходный пункт наличие „непроизводного“ значения.

Приведем ряд примеров:

1. Непереходный предикатив действия > от предикативное имя: *дао го сиэр* 'принести свои поздравления' (от *си* 'радоваться'), *кханьла гэ гор* 'пробежать взглядом' (от *го* 'проходить'), *сяла гэ добань сэр* 'испугался до полусмерти' (от *си* 'умереть'), *мэй чхарла* 'не будет ошибки' (от *чха* 'ошибаться'), *цзюэчжэ мэй тхаор* 'почувствовал, что спасения нет' (от *тхао* 'избегнуть чего-либо, спастись'), *тхун сюэр* 'совместное учение' (от *сюэ* 'учиться') и т. п. В эту же серию входят и многочисленные идиомы с глаголом *да* 'бить', 'делать что-либо' в виде сказуемого, как то: *дала гэ фэр* 'убить на лету, в полете' (от *фэй* 'лететь'), *дала гэ чжаор* 'окинуть взглядом' (от *чжао* 'смотреть'), *дала гэ цзяр* 'произвести шум плеска' (от *цзянь* 'всплеснуть'), *дала гэ лэн чжар* 'затрясся от холода' (от *чжань* 'дрожать'), *да цуэр* 'беспрерывно ворочаться', 'кататься по чему-либо' (от *цунь* 'кататься', 'ворочаться'), *да минр* 'кукурекать' (от *мин* 'кукурекать'), *да болар* 'мешать, препятствовать' (от *болань* 'мешать', 'ставить препоны') и т. п.

2. Предикатив качества > от предикативное имя. Например: *хао* 'хороший', но *вэнь хаор* 'осведомиться о здоровье', 'послать привет', *хун* 'красный', но *тхайян мао хунр* 'рассветает' (букв. 'солнце — исходит — краснота'), *дуань* 'короткий', но *ла дуар* 'судачить о недостатках кого-либо', *гао* 'высокий', но *пхэнла гэ гаор* 'высоко подпрыгнуть', *чжэнь* 'истинный, справедливый', но *чжэр* 'правда', *цза* 'разнообразный', но *да цзар* 'выполнять различного рода мелкие поручения' и т. п. К этой же серии примыкают и такие существительные как *гаосяр* 'высота', *чхансяр* 'длина' и т. п.

3. Числительное > существительное. Например: *цзи* 'сколько', но *цзиэргэ ши цзиэр?* 'которое сегодня число?' *саньши* 'тридцать', но *минр гэ ши саньшэр* 'завтра будет тридцатое (число)', *си* 'четыре', но *Сэр* 'Четвертый (из братьев)' (ср. ниже 5) и т. п.

4. Суффикс *-(э)р* в этой его функции мы находим, наконец, и в отвлеченных существительных, образованных от модальных слов-связок *фэй*

‘нет’, ‘не есть’ и *шы* ‘да’, ‘есть’, например: *тхи тха жэнь гэ бушэр* ‘принести за него свои извинения’ (букв. ‘признать неправоту’).

5. С отвлеченно-предметной и производной функцией суффикса *-(э)р* связано и частое использование его в собственных именах и прозвищах, поскольку и те и другие, как известно, представляют собой слова-названия и лишены материально-предметного содержания. Приведем несколько примеров: *шуй* ‘вода’, но *Цзинь Ляншүэр* ‘Цзинь (по прозвищу) ‘Прозрачная Вода’; *хуай* ‘плохой’, но *Цзян Саньхуар* ‘Цзян (по прозвищу) Третий Негодник’; *бао* ‘драгоценность’, но *Баор* ‘Золотце’, *си* ‘радоваться’, но *Сизэр* ‘Радость’; *сы* ‘четыре’, *Сэр* ‘Четвертый (из братьев)’ и т. п. Как мы увидим в следующей главе, отвлеченно-предметная функция суффикса *-(э)р* нередко перекрещивается в этих случаях с его субъективно-оценочной, ласкательной функцией.

6. Отвлеченное и переносно-отвлеченное значение суффикса *-(э)р* объясняет, наконец, и крайне частое использование этого суффикса в различного рода производных наречиях, как то: *цзюлиэр(ды)* ‘тотчас же’, *кхэцхяор* ‘к счастью’, *кхуайлюрды* ‘поспешно’, *хобуларды* ‘внезапно’, *юйбуданрды* ‘неожиданно’, *мэйшэнрды* ‘беззвучно’, *яньцзинрды* ‘очевидно, несомненно’, *няньбуцзэорды* ‘исподтишка’, *цуйэрды* ‘умышленно’ и т. п. Сюда же могут быть отнесены и многочисленные наречия с пространственным и временным содержанием (типа *пхамбяр* ‘около’, ‘рядом’ или *цзиммэр* ‘сегодня’), о которых мы говорили выше (А, I, 1).

IV

1. В связи со всем тем, что говорилось выше (разделы I, II и отчасти III), в новом свете представляется и общеизвестное использование суффикса *-(э)р* в его субъективно-оценочной, уменьшительной функции. Подобно тому как „часть“ предполагает наличие „целого“, а „переносное“ значение — наличие „основного“, так и „уменьшительность“ предполагает как свой отправной пункт — наличие „не-уменьшительности“. Суффикс *-(э)р* и в этих случаях является внешним, морфологическим показателем обязательности этой связи. Суффикс *-(э)р*, следовательно, не создает, как правило (см. ниже), категории уменьшительности (она обычно вытекает из семантики слова или словосочетания), а лишь подчеркивает, дублирует ее и во многих случаях может быть опущен без изменения значения целого. Приведем ряд примеров: мы имеем *сяо цхуар* ‘маленькая лодка’ при *чхуань* ‘лодка’, *сяо даор* ‘маленький ножик’ при *даоцзы* ‘ножик’, *дар сяо* ‘трусливый’ (букв. ‘печень мала’) при *даньцзы да* ‘храбрый’ (букв. ‘печень велика’). В эту же серию, естественно, входит использование суффикса *-(э)р* в таких случаях, которые обозначают минимальнейшую, ничтожнейшую часть чего-либо (ср. А, I, 3), как то: *дяр* ‘точка’, ‘капелька’, ‘небольшое количество’, *сер* ‘немножко’, ‘чутьочку’, *сэр* ‘минимальнейшая часть чего-либо’, *синр* ‘чутьочка чего-либо’, ‘намек на что-либо’.

С уменьшительной функцией суффикса *-(э)р* связано и нередкое использование этого суффикса в существительных, обозначающих различного рода мелкие предметы, как то: *цхяр* ‘чохи’, ‘мелкие монеты’, *тхунцзэр* ‘медяки’, *шитхоуцзэр* ‘мелкие камешки’ и т. п. (ср. А, V).

Отметим в этой связи использование этого суффикса в целой серии существительных, обозначающих различного рода мелких животных, птиц

и насекомых, как то: *маор* 'кошка', *тхур* 'заяц', *хоур* 'мартышка', *цзиэр* 'курица', *яр* 'ласточка', *фур* (Ганьсу) 'пчела', *маичхур* (Ганьсу) 'муравей'.

2. И семантически и грамматически особое место внутри „уменьшительной“ функции суффикса *-(э)р* занимает использование этого суффикса в отрицательных конструкциях, обстоятельство, оставшееся незамеченным авторами китайских грамматик, писавшими об уменьшительной роли этого суффикса. Конструкции эти представляют собой едва ли не единственный случай, где значение уменьшительности не вытекает из семантики слова или словосочетания, а привносится непосредственно самим суффиксом *-(э)р* и соответственно проявляется максимально ярко и выразительно. Любопытна при этом модификация значения словосочетания в целом: суффикс *-(э)р* в этих конструкциях не только создает уменьшительность как таковую, но одновременно является и своеобразным усилителем категории отрицания. Это явствует из следующих сопоставлений: *цзоуды бу юань* 'прошел недалеко' и *цзоуды бу юар* 'прошел не особенно далеко', *бу лоу шуи* 'не пропускает воды' и *бу лоу шуэр* 'не пропускает ни капли воды', *чхыбуся дунси* 'не может проглотить еды' и *чхыбуся дунсиэр* 'не может проглотить ни крошки еды', *бу чжыдао ма* 'ничего не знать' и *бу чжыдао мар* 'ровно ничего не знать' и т. п.

3. Как и во многих других языках, значение уменьшительности совмещается в китайском языке со значением ласкательности, нередко перерастает в последнее. Ласкательно-уменьшительная функция суффикса *-(э)р* объясняет нам частое использование его в именах детей (ср. однако А, III, 5), как то: *Сиэр* (букв. 'Радость'), *Хур* (букв. 'Тигр-ныш'), *Баор* 'Золотце' (букв. 'Драгоценность'), *Нур*, *Мэр*, *Сюр*, *Хунр* и т. п., равно как и в ласкательных обращениях типа *воды хар* или *воды нюэр* 'дитя мое!' или *Ху гэр* 'Братец Ху!'. С детьми, а следовательно, и с ласкательно-уменьшительным значением связано, наконец, и использование этого суффикса в такой группе слов, как *шуахар* 'куклы', *баньбудор* 'ванька-встанька', *пхицлюэр* 'мячик', *тханжэр* 'человечек из сахара' (лакомство), не говоря уж о самих словах *ваньиэр* 'игрушка', *вар* 'играть'.

Отметим также использование суффикса *-(э)р* в ласкательно-уменьшительной функции в диалектах Ганьсу в таких существительных, как *даодаор* 'ножичек' при *даодаоцзы* 'ножик' и *даоцзы* 'нож'; *ваньвар* 'чашечка' (ласкательно-уменьшительно) при *ваньваньцзы* 'чашечка' (уменьшительно) и *ваньцзы* 'чашка'.

V

Суффикс *-(э)р* может выражать не только часть целого (А, I, 1), но в ряде случаев (и это очень важно) также и само целое как совокупность составляющих его частей. Типичными примерами этого рода, вообще очень немногочисленного, могут служить наречии *икхуар*, *идуэр*, *иляр*, *ибар* 'вместе, сообща', предикатив количества *дор* 'много', а также некоторые существительные с собирательным значением, как, например, *дахор* 'толпа', 'все присутствующие', *дуэр* 'куча', *шулиэр* 'лес' (как совокупность частей), *тхишэр* 'тело' (как совокупность частей), *цхяр* 'деньги', *юэр* 'дождь'. На этом мы еще остановимся ниже, в разделе, посвященном суффиксу *-цзы* (Б, V).

VI

Суффикс *-(э)р*, далее, мы встречаем не только в тех случаях, когда дело идет о связи между частью и целым (А, I) или же между целым и его частями (А, II), но также и в тех случаях, когда дело идет о связи между частным и общим и между общим и частным.

Первое, т. е. использование суффикса *-(э)р* в ограничительной функции, мы имеем в таких, например, случаях, как *чагуар* 'чайная', 'чайхана' или *цзюгар* 'винная лавка' при *гуаньцзы* 'гостиница', 'постоялый двор'; *гуань маор* 'чиновничья шляпа' или *сяо маор* 'траурная шляпа' при *маоцзы* 'шляпа', *яшуар* 'зубная щётка' при *шуацзы* 'щётка' и т. п.

Второе, т. е. использование суффикса *-(э)р* в обобщающей функции, мы находим в таких, например, случаях, как *(фэй)няор* 'птицы', 'пернатые' при *яоцзы* 'коршун', *гэцзы* 'голубь', *хуамэйцзы* 'серый дрозд', *яньцзы* 'ласточка'; *бинр* 'болезнь' при *яоцзы* 'лихорадка', *ланьяньцзы* 'трахома', *чжэньцзы* 'скарлатина'; *уцзяр* 'различного рода утварь' при *кхуайцзы* 'палочки для еды', *пхинцзы* 'бутылка', *ицзы* 'стул' и т. п.

Использование суффикса *-(э)р* в обобщающей функции объясняет нам также наличие этого суффикса в таких производных существительных (ср. А, III) с обобщающим значением, как *чхэр* или *чхыхэр* 'еда', образованных от глаголов *чхы* 'есть' и *хэ* 'пить', *шаор* 'топливо' от глагола *шао* 'жечь', 'нагревать', *байшэр* 'обстановка', 'меблировка' от *байшэ* 'расслаивать в определенном порядке', *илиэр* 'одежда' (букв. 'платье и обувь'), и в некоторых других.

VII

Всем этим дело, однако, не ограничивается. Суффикс *-(э)р* мы встречаем не только в тех случаях, когда идет речь о неразрывной связи между частью и целым (А, I), между целым и его частями (А, V), между частным и общим и общим и частным (А, VI), но также и в тех случаях, когда существительные, оформленные на этот суффикс, обозначают понятия, находящиеся в соотносительной связи друг с другом, и где, следовательно, одно из понятий неизбежно предполагает наличие другого.

1. Сюда прежде всего относятся такие пережиточно бытующие в некоторых современных диалектах термины родства, как *ер ля* 'отец и сын, двое'; 'отец и дочь, двое'; *нянр ля* 'мать и сын, двое'; 'мать и дочь, двое'; *гэр ля* 'старший и младший брат, двое'; *цзер ля* 'старшая и младшая сестра двое'. Особенность слов этого типа, придающая им сугубо архаичную окраску, заключается в том, что они, обозначая (подобно нем. "Geschwister") одновременно оба соотносительных понятия, образованы при помощи суффикса *-(э)р* только от одного из них, а именно от названия того или иного старшего родственника. Так, слово *гэр* 'старший и младший брат' морфологически распадается на *гэ* 'старший брат' плюс суффикс *-(э)р*, *ер* 'отец и сын' морфологически распадается на *е* 'отец' плюс суффикс *-(э)р* и т. п.

Соотносительная функция суффикса *-(э)р* в словах этого типа нередко перекрещивается с функцией субъективно-оценочной, возвышающей или снижающей. В этом отношении показательны семантические сдвиги в значении слова *гэр*. В современном языке оно, как известно, не только значит 'старший и младший брат', но также 'старший и младший', 'Вы (почтительно) и я (уничжительно)', 'он и я'.

2. Суффикс *-(э)р* в его соотносительной функции мы находим, далее, в таких парах, как *дадиэр ~ сяодиэр* 'взрослые и дети', 'стар и млад', *лаермэр ~ лаонянрмэр* 'мужчины и женщины', 'старики и старухи',

лаотхоур ~ *лаопхор* 'старик и старуха', *лаоер* ~ *лаомур* 'солнце ~ луна', *гунр* 'самец' ~ *мур* 'самка', *пхар* ~ *вар* 'тарелки и чашки', 'посуда', *чжэр* ~ *нар* 'здесь и там' и в некоторых других.

В отличие от предыдущего типа оба соотносительных понятия выражены здесь самостоятельными словами, и суффикс *-(э)р* в каждом из них служит, следовательно, напоминанием об их коррелятивной, противопоставительной связи.

3. Суффикс *-(э)р* в его соотносительной и одновременно субъективно-оценочной (возвышающей) функции мы находим, наконец, в небольшой группе слов, обозначающих лиц, в том или ином отношении „вышестоящих“, как то: *гуар* 'мандарин', 'чиновник', *чжур* 'хозяин, глава', *жэр* 'уважаемый) человек'. В отличие от предыдущих двух типов второе из соотносительных понятий здесь только подразумевается и никаким специальным словом не выражено. Характерно, однако, что, как и в типе *гэр* 'старший и младший', основным, ведущим элементом является и здесь понятие старшего, вышестоящего.

Возвышающая функция суффикса *-(э)р* в словах этого типа в диалектах нередко превращается в свою противоположность, в снижающую функцию, чему способствует и то обстоятельство, что возвышающая функция суффикса *-(э)р* представлена в сущности единичными словами. В этом отношении показательные сдвиги в значении слова *жэр* 'человек'. В современном литературном языке (байхуа), слово *жэр* в отличие от *жэч* [т. е. того же слова, но взятого в чистом виде, без оформления на суффикс *-(э)р*], как правило, имеет ту или иную положительную эмоциональную окраску. Так, например, в романе Мао Дуня „Перед рассветом“ („Цзы-е“) мы находим: *во цзай шан цхяньсянь ццхянь, хэнь сянь ба чжэ цзуй кхэ баогуиды дунси, футхо гэй цзуй кхэ кхао, цзуй шыданды жэр* 'прежде, чем отправиться на фронт, я хочу передать эту самую дорожку для меня вещь в руки самого надежного человека' („Цзы-е“, т. I, стр. 91), *Сунь Фу шы тхе чжуды жэр, бань шы миньцзе эр во лаола* 'Сунь Фу — это человек, сотворенный из железа. Все, что он ни делает, он делает умело и решительно' („Цзы-е“, т. I, стр. 129). В современных же диалектах (Хэбэй, Жэхэ) слово *жэр* имеет либо нейтральное значение, например в такой фразе, как: *во чжаоху гэ бакхай, е мэй жэр чхулай* 'Я звал довольно долго, но никто не вышел', либо же нередко и отрицательное, как, например, в такой фразе: *намады гэ жэр! тха гэй цзэйжэнь ла сярла!* 'И что за человек! Навел бандитов на след!' Аналогично обстоит дело и в таких случаях, как *гуар* 'чиновник, мандарин' или *сяньгуар* 'уездный начальник' — „высокие“ профессии, при *нюгуар* 'пастух' или *чжоугуар* 'лодочник' — „низкие“ профессии.

4. В отдельных случаях понятие соотносительности сводится к понятию парности предметов. Так, обычно говорят *банцзы* 'плечо, плечи', но мы находим *банр* в тех случаях, когда говорящий желает специально подчеркнуть, что дело идет о паре предметов или же об одном из элементов пары, как, например, в таком словосочетании: *кхаочжэ банр* 'плечом к плечу'. Аналогично обстоит дело и в производных существительных. Так, мы имеем *шуан* 'пара', 'два', но *идуй шуанр* 'близнецы'.

VIII

В предыдущих разделах (I, II, III) мы констатировали, что понятие партитивности, морфологическим показателям которого является суффикс *-(э)р*, теснейшим образом связано с понятием переносного и про-

изводного значения слова, а тем самым и с категорией отвлеченной, материально неосязаемой предметности.

Аналогичную картину мы имеем и при соотносительности, но в несколько ином плане: соотносительность, через категорию парности, связана в современном китайском разговорном языке с отвлеченно-грамматической категорией удвоения.

Проявляется это в самом широком использовании суффикса *-(э)р* в словах и словосочетаниях, построенных либо по принципу удвоения корней, либо же по принципу грамматического параллелизма. Мы находим этот суффикс:

в существительных — *цхюйцхюэр* 'сверчок', *гогор* 'род саранчи', *ваньвар* 'чашечка', *даодаор* 'ножичек' (Ганьсу);

в местоимениях — *гэ-цзы-гэр* 'лично', 'сам';

в качественных словах — *хаохаорды* 'хорошенько', *дадарды* 'великоватый', *хунлянлярды* 'светло-пресветло', *хуй-дин-хуэрды* 'постоянно', 'снова и снова';

в глаголах — *сян-исянр* 'подумать', *кхань-икхар* 'посмотреть';

в глагольных словосочетаниях с однокоренным объектом — *хуа хуар* 'рисовать рисунок', *гай гар* 'покрыть крышкой', *тхяо тхяор* 'нести ношу'; в производных наречиях типа *саньянь-уюэрды* 'в немногих словах' и т. п.

В ряде случаев редупликационная функция суффикса *-(э)р* перекрещивается здесь с его субъективно-оценочной, уменьшительной, а иногда и ласкательной (Ганьсу) функцией, например, в словах типа *маньмарды* 'помедленней', *сян-исянр* 'подумать', *даодаор* 'ножичек' (ср. А, IV, 3).

IX

Мы рассмотрели, таким образом, все основные функции суффикса *-(э)р*. При всем их кажущемся разнообразии, все они в историческом плане могут быть объединены одной, общей для всех них грамматической идеей — идеей неразрывности, обязательности связи между частью и целым, целым и его частями, между частным и общим, общим и частным, между переносным и основным значением слова, между одним компонентом корреляции или пары и другим.

Эта же общая грамматическая идея лежит, в конечном счете, и в основе использования суффикса *-(э)р* в качестве показателя категории отвлеченной предметности и категории удвоения, равно как и в основе его субъективно-оценочной функции.

Нельзя, конечно, ставить знак равенства между всеми функциями суффикса *-(э)р*, рассмотренными в нашем обзоре. Удельный вес каждой из его функций и степень их актуальности весьма различны, одни из них (например использование суффикса *-(э)р* в словосочетаниях типа *ер ля* 'отец и сын, двое' или *нянр ля* 'мать и дочь, двое') носят явно пережиточный характер и встречаются далеко не во всех диалектах. Так, в диалектах Ганьсу говорят *ефу ля* 'отец и сын, двое', *нянму ля* 'мать и дочь, двое'. Другие функции суффикса *-(э)р* более актуальны, и в некоторых диалектах (Жэхэ, Хэбэй) в достаточной степени продуктивны. Сюда относится, в частности, использование суффикса *-(э)р* в качестве показателя отвлеченной, материально-неосязаемой предметности, а также в некоторых разрядах наречий. Особенно, конечно, ярка и продуктивна субъективно-оценочная (уменьшительно-ласкательная и возвышающая) функция этого суффикса. Она весьма характерна и для литературного языка (бай-хуа) и для всех диалектов, правда, не в одинаковой степени.

Б. Суффикс *-цзы*

I

В грамматической системе современного китайского языка суффиксу *-(э)р* противостоит суффикс *-цзы*.

В отличие от суффикса *-(э)р* в основе значения суффикса *-цзы* лежит грамматическая идея отсутствия неразрывной, обязательной связи между предметами.

Если, в историческом плане, суффикс *-(э)р* является в китайском языке внешним, морфологическим показателем категории зависимой, несамостоятельной предметности (А, IX),¹ то суффикс *-цзы*, наоборот, является внешним морфологическим показателем предметности независимой, самостоятельной.²

С различием в общем значении этих двух суффиксов связан и целый ряд частных расхождений между ними. К рассмотрению этих расхождений мы сейчас и переходим.

II

В отличие от суффикса *-(э)р*, который, как мы видели (А, I), оформляет существительные, обозначающие части предметов, суффикс *-цзы* мы находим, наоборот, при таких существительных, которые, как правило, обозначают либо целые, неделимые, самодовлеющие предметы, либо же предметы, мыслимые как нечто целое, самодовлеющее.

Примеры весьма многочисленны, ограничимся здесь немногими: *хайцзы* 'ребенок', *даоцзы* 'нож', *ицзы* 'стул', *фанцзы* 'комната', *пхуцзы* 'лавка', *лоцзы* 'мул', *цицзы* 'курица' и т. п.

Различие это находит себе отражение и в области словообразования. Например: *чжэ* 'складывать' ~ *чжэр* 'складка' (бумаги) ~ *чжэцзы* 'бумага, сложенная гармоникой'; *бэй* 'спина' ~ *бэр* 'оборотная сторона монеты', однако *бэй* 'нести на спине' ~ *бэйцзы* 'груз, который несут на спине' и т. п.

Отсюда отнюдь не следует, что суффикс *-цзы* невозможен в словах, которые обозначают часть целого. В литературном языке (байхуа) — это обычное явление, в разговорном же языке это встречается реже, но тем не менее вполне возможно. Так, наряду с *пхор* 'склон горы' говорят и *пхоцзы*, наряду с *инр* 'тень' ~ *инцзы*. Картины в целом это, однако, не меняет, так как речь сейчас идет о разговорной норме, а не об отклонениях от нормы:³

¹ С той, понятно, оговоркой, что идея зависимости, лежащая в основе значения суффикса *-(э)р*, выходит, в ряде случаев, за рамки категории предметности (А, III, 6 и А, VIII).

² Термины „зависимая предметность“ и „независимая предметность“ заимствованы мною у А. М. Пешковского (Русский синтаксис в научном освещении, 3-е изд., М. — Л., 1923, стр. 82—83), который, однако, пользуется ими в другом значении.

³ Интересны некоторые статистические данные. Так, в фольклорных текстах (см.: L. Wieger. Narrations populaires. Hekianfu, 1903) слово *мэнь* 'дверь' в 79 случаях оформлено на суффикс *-(э)р*, но всего в 6 случаях на суффикс *-цзы*, и при этом в трех из них (стр. 594, 680 дважды) это оформление определенным образом мотивировано (Б, IX). Справедливо и обратное: в этих же текстах слово *иэн* 'веревка' в 14 случаях оформлено на суффикс *-цзы*, но только в 2 случаях на суффикс *-(э)р* (стр. 572 и 623), и опять-таки эти „исключения“ определенным образом мотивированы (А, IV и А, VI).

III

Мы видели (А I, 4, 5; II; III), что одной из характернейших особенностей суффикса *-(э)р* является широкое использование его в существительных отвлеченного, материально неосязаемого содержания. Для суффикса *-цзы* характерно обратное. Основная масса существительных, оформленных или допускающих оформление на этот суффикс, обозначает предметы сугубо материальные, отнюдь не отвлеченные.

1. Если суффикс *-(э)р* мы находим в существительных, обозначающих различные внутренние, материально неосязаемые неотъемлемые свойства человека или предметов, как то: *хуэр* 'душа', *цхиэр* 'дух, дыхание', *синр* 'природа, сущность', *цзинр* 'сила, энергия' (А, I, 4), — то суффикс *-цзы* мы находим, наоборот, в таких словах, как *шэчэцзы* 'тело', *дуцзы* 'живот', *цзуйцзы* 'рот', *санцзы* 'горло', *бицзы* 'нос', *боцзы* 'шея', *хуцзы* 'борода', *банцзы* 'плечо', *тхуйцзы* 'нога', *фэйцзы* 'легкие' и т. п.

2. Если суффикс *-(э)р* мы находим в существительных, обозначающих различного рода материально неосязаемые, внешние проявления человеческой деятельности, как то: *шэр* 'дело', *хор* 'работа' *лиэр* 'церемония', *хуар* 'слова' (А, I, 5), то суффикс *-цзы* мы находим, наоборот, в весьма многочисленных существительных, обозначающих различные материальные продукты и орудия деятельности человека, как то: *фуцзы* 'топор', *тхицзы* 'флейта', *фанцзы* 'дом', *вацзы* 'чулки', *бэньцзы* 'тетрадь', *даньцзы* 'метла', *чхыцзы* 'ложка', *муцзы* 'печь', *цхяоцзы* 'мост', *баоцзы* 'пышка', *цзянцзы* 'клейстер', *цхицзы* 'флаг', *ицзы* 'мыло' и т. п.

3. Не менее четко это различие проявляется и в словообразовании. Мы имеем, с одной стороны, такие пары, как *чха* 'ошибиться' ~ *чхар* 'ошибка', *сюэ* 'учиться' ~ *сюэр* 'учеба', *хун* 'красный' ~ *хунр* 'краснота', (А, III), с другой же стороны, такие пары, как *тхоу* 'бросать' ~ *тхоуцзы* 'игральная кость', *цзянь* 'резать' ~ *цзяньцзы* 'ножницы', *чжуй* 'протыкать' ~ *чжуйцзы* 'шило', *хэй* 'черный' ~ *хэйцзы* 'родинка, пигментация', *тхяо* 'прыгать' ~ *тхяоцзы* 'блоха'.

В этом аспекте весьма показательны и следующие сопоставления: *дуй* 'противостоять, соответствовать' ~ *цзо дуэр* 'действовать против' ~ *дуйцзы* 'парные свитки с параллельными текстами'; *си* 'радоваться' ~ *сиэр* 'радость' ~ *сицзы* 'паучок, по поверью приносящий счастье'.

Число существительных материально неосязаемого содержания, которые допускали бы оформление их на суффикс *-цзы*, очень невелико. Все они имеют и параллельный вариант с оформлением на суффикс *-(э)р* (*фацзы* ~ *фар* 'способ', *янцзы* ~ *яnr* 'сорт', 'род', 'вид'), и, что очень важно, наличие в них суффикса *-цзы*, как правило, бывает определенным образом мотивировано (Б, VIII, 1).¹

IV

Мы уже говорили выше (А, VI), что суффикс *-(э)р*, помимо существительных с отвлеченным содержанием, употребляется при существительных, обозначающих различного рода общие, родовые понятия, вроде

¹ Напомню опять, что дело идет о разговорной норме, а не о литературном языке. Так, в текстах в кн. L. Wiegner (ук. соч.; диалект Хэцзяньфу) мы находим только *фар* 'способ'; в материалах в кн. J. Mullie (The Structural Principles of the Chinese Language, т. I, 1932, Peiping, и т. II—III * 1937; диалекты провинции Жэхэ) — и *фар* и *фацзы* (но в производных типа *сефар* 'способ написания' только *фар*); в сборнике же рассказов Лу Синя „Нахань“, написанных на литературном языке, — только *фацзы*.

чхэр 'еда', шаор 'топливо', бинр 'болезнь', няор 'птица'. Для суффикса *-цзы* характерно обратное. Мы опять-таки находим его при существительных, обозначающих вполне конкретные, материальные предметы, не общие, родовые, а, как правило, частные, видовые понятия.

Так, мы имеем *няор* 'птица', но *гэцзы* 'голубь', *янцзы* 'ласточка' (ср. А, IV), *хуамйцзы* 'серый дрозд', *яоцзы* 'коршун' и т. п. Мы имеем *бинр* 'болезнь', но *чжэньцзы* 'скарлатина', *ланьяньцзы* 'трахома', *лайцзы* 'парша', 'чесотка', *хоузецзы* 'нарыв', *яоцзы* 'малярия', *холуаньцзы* 'холера', и т. п. Этот последний список существительных весьма показателен для суффикса *-цзы*. Дело идет не о любых болезнях или патологических состояниях, а только о таких, которые имеют ярко выраженные, внешние, „материальные“ проявления (Ср. Б, III).

V

Идея самостоятельной, независимой предметности, лежащая в основе значения суффикса *-цзы*, объясняет нам также частое использование этого суффикса при существительных, обозначающих различного рода совокупности лиц или предметов, мыслимых как одно неделимое целое, как некое коллективное или собирательное единство, как то: *(и) гуньцзы* 'связка', *(и) чжоцзы* 'узел', *(и) тхяоцзы* 'ноша', *(и) доцзы* 'груз', *(и) бацзы* 'стадо, сборище', *(и) хоцзы* 'толпа', 'группа' и т. п. Отметим попутно, что слова этого типа, будучи оформлены на суффикс *-цзы*, бывают, как правило, оформлены и на префикс *и* в значении 'весь, целый'.¹

Суффикс *-(э)р* в силу своего партитивного значения в существительных этого типа встречается относительно редко (А, V): наличие его указывает на то, что совокупность в этих случаях трактуется не как неделимое целое, не как некое единство, а как соединение некоторого количества частей: *(да) хор* 'толпа' (как совокупность частей) ~ *(и) хоцзы* 'толпа' (как неделимое целое).

Справедливо и обратное. В силу своего не-партитивного значения, суффикс *-цзы*, в отличие от суффикса *-(э)р* (А, I, 3), редко употребляется с существительными, имеющими значение „части“ или „доли“. В тех случаях, когда это имеет место, „часть“ опять-таки трактуется как нечто самодовлеющее, как самостоятельное, отграниченное целое.²

¹ Интересный пример этого рода мы находим в текстах Л. Вигера (L. Wieger), *цхуэр* 'деревня, деревушка' (8 раз), но *цхуньцзы* 'вся деревня' (2 раза; стр. 296 и 324).

² В этом отношении весьма показательно слово *бэй* 'жизнь', 'поколение'. В текстах Л. Вигера это слово в 48 случаях оформлено на суффикс *-цзы* и трактуется как самодовлеющее целое, а именно:

ибэйцзы 'вся жизнь', 'целая жизнь' — 40 раз,

ся бэйцзы 'будущая жизнь' — 5 раз,

сань бэйцзы 'три поколения' — 1 раз (стр. 236),

бань бэйцзы 'пол-жизни' — 2 раза (стр. 396, 644),

напр.: *фуцхи ля гола бань бэйцзы*, *мэй эр*, *мэй нюй* 'супруги прожили пол-жизни, но не имели ни сыновей, ни дочерей'.

В 9 случаях это же слово оформлено на суффикс *-(э)р* и трактуется в этих случаях как соотносительное понятие, как часть целого, а именно:

цхянь бань бэр 'первая половина жизни' — 1 раз (стр. 396),

хоу бань бэр 'вторая половина жизни' — 3 раза (стр. 416, 476, 638),

да бэр 'старшее поколение' (в противоположность младшему) — 2 раза (стр. 294, 456),

бэрли 'в течение ряда поколений' — 2 (стр. 230, 556),

бэйбэр 'из поколения в поколение' — 1 раз (стр. 506).

VI

Подобно суффиксу *-(э)р*, суффикс *-цзы* используется в современном китайском языке и в качестве показателя категории субъективной оценки. В отличие, однако, от положительной (возвышающей или ласкательной) функции суффикса *-(э)р* (А, VII, 1—3 и А, IV, 3), суффикс *-цзы* в этой своей роли (весьма богато и разнообразно представленной) имеет отрицательное (снижающее, уничижительное, презрительное) значение.

1. Мы его встречаем прежде всего в многочисленных существительных, обозначающих лиц различного рода „низких“ профессий. Сюда относятся такие слова, как *сицзы* 'актер', *юэбаоцзы* 'бродячий лекарь', *цзяоцзы* 'кули', *чхуцзы* 'повар', *тхуцзы* 'мясник', *шаоцзы* 'багорщик', *чжоуцзы* 'лодочник', *цхяоцзы* 'лесоруб', *юцзы* 'рыбак', *гулуцзы* 'жестяник', *яцзы* 'маклер', *тханьцзы* 'сыщик', *лаотхоуцзиньцзы* 'тюремщик', *гуйцзышоу* 'палач' и т. п.

2. Суффикс *-цзы* мы находим, далее, в целой серии слов, обозначающих различных представителей уголовного мира. Ассортимент существительных, входящих в эту серию, весьма разнообразен. Мы находим здесь такие существительные, как *хунхуцзы* 'хунхуз', *мадацзы* 'бандит', *цзэйцзы* 'грабитель', *уайцзы* 'похититель детей', *жэньцзы* 'торговец живым товаром', *уэанцзы* 'мошенник', *сялоуцзы* 'карманник', *бэнцзышоу* 'мошенник', *ганьцзышоу* 'бандит, убивающий палкой' и т. п.

К этой же серии примыкают такие слова, как *бяоцзы*, *цхяньшуцзы* 'проститутка', *дэнтхуцзы* 'развратник', *чжыцзайцзы* 'игрок в азартные игры', *ланцзы*, *байцзы* 'растратчик, мот', *хуньшоуцзы*, *хуньсиньцзы* 'хулиган, бездельник', *гайлюцзы*, *цзецзы* 'бродяга, праздношатающийся', *улайцзы* 'бездомный', *хуацзы*, *гайцзы*, *цхицзы* 'нищий' и т. п.

3. Не менее разнообразно представлен здесь и разряд существительных, обозначающих людей, имеющих те или иные физические или умственные недостатки, как то: *цхюэцзы* 'калека', *сяцзы* 'слепой', *лунцзы* 'глухой', *яцзы* 'немой', *боцзы* 'хромой', *тхоуцзы*, *логоцзы* 'горбатый', *тхуцзы* 'плешивый', *баньюцзы* 'зайка', *хочхуньцзы*, *хоцзы* 'с заячьей губой', *бецзуйцзы* 'беззубый', *тханьцзы* 'параличный', *гаотхяоцзы* 'верзила, долговязый', *айцзы* 'низкорослый', 'карлик', *пханцзы* 'толстяк', *шоуцзы* 'тощий', *фэнцзы* 'сумасшедший', *баньханьцзы* 'полуидиот', *баньдайцзы* 'полоумный', *баньчхыцзы* 'ненормальный', *шауцзы* 'дурак' и т. п.

4. К словам типа *шауцзы* 'дурак' примыкает использование суффикса *-цзы* в серии презрительных кличек и наименований вроде *яньцзы* 'простофиля', *чхыцзы* 'простак', *дайцзы* 'глупец', 'простак', *цзюйтхяоцзы* 'деревенщина', *шуньцзуйцзы* 'согласатель', *суйцзуйцзы* 'болтун', *гоутхуйцзы* (прозвище скороходов из присутственного места), *цханьшыцзы* 'скряга', *шудайцзы* 'книжный червь', *вайбоцзы* 'пьяница' (букв. 'кривошей') и т. п.

5. Сюда же относится, наконец, использование суффикса *-цзы* в целой серии презрительных кличек и наименований для иностранцев, чужеземцев, а также и для самих китайцев, в тех случаях, когда последние чем-либо отличаются от 'нормы' и тем самым, с точки зрения говорящего, уже перестают быть 'настоящими' китайцами, например: *янгуйцзы* 'заморские черти' (об иностранцах), *маоцзы* 'волосатые' (о чужеземцах), *эрмаоцзы* 'волосатые второго сорта' (о китайцах-христианах), *хуйцзы* 'китайские мусульмане', *мяоцзы*, *ляоцзы* 'названия различных меньшинств', *дацзы*

‘татары, монголы’, *кхуацзы* ‘говорящие с деревенским акцентом’ (южные китайцы о северных), *маньцзы* ‘говорящие на непонятном языке’ (северные китайцы о южных)¹ и т. п.

Отрицательно-оценочное, снижающее значение суффикса *-цзы* особенно отчетливо проявляется, естественно, в тех случаях, когда рядом с формой на *-цзы* сосуществует и нейтральный дублет того же слова. Так, например, обстоит дело в некоторых диалектах с такими парами, как *лаотхо’р* ‘старик’ (нейтрально) ~ *лаотхоуцзы* (отрицательно)²; *жыбэнь-жэнь* ‘японец’ ~ *жыбэньцзы* ‘япошка’.

Так же обстоит дело и в области словообразования. Слово *дао* ‘дорога’ в силу своего партитивно-пространственного значения может быть оформлено на суффикс *-(э)р* (см. А, I, 2), однако в составе слова *хэдаоцзы* ‘скороход’ (букв. ‘расчищающий криком дорогу’) мы находим уже суффикс *-цзы*, поскольку дело идет об одной из ‘низких’ профессий.

Мы уже видели (Б, III), что суффикс *-цзы*, в отличие от суффикса *-(э)р*, является в китайском языке внешним показателем категории материальной предметности. Совпадение в одном суффиксе и отрицательно-оценочного и материально-предметного значений отнюдь не случайно, а говорит о том, что с точки зрения китайского словообразования, лица в том или ином отношении ‘низкие’, в известной степени приравниваются к категории не-лиц.³

Интересным примером может служить слово *жэнь* ‘человек’. В большинстве случаев это слово либо не имеет морфологического оформления, либо же бывает оформлено на суффикс *-(э)р* (А, IV, 3; VII, 3). Однако, когда это же слово функционирует в материально-предметном (точнее ‘вещном’) или же отрицательно-оценочном значении, оно может быть оформлено и на суффикс *-цзы*, напр., *жэньцзы* ‘фигура человека, вырезанная или нарисованная’, или *цзюйжэньцзы* ‘бедный, нуждающийся человек’.

VII

Суффикс *-цзы* в его снижающей функции связан, повидимому, со знаменательным словом литературного языка *цзы* ‘господин’, ‘философ’, ‘учитель’, ‘Вы’ и является служебным дериватом последнего. Этим, в частности, может быть объяснено пережиточное наличие суффикса *-цзы* в некоторых существительных, обозначающих лиц, по своей семантике положительных или же нейтральных, как то: *чжуцзы* ‘хозяин, глава’ (ср. А, VII, 3), *ханьцзы* ‘китаец’, ‘человек’.

Показательно, однако, что для современного языка характерна тенденция к тому, чтобы положительное содержание некоторых из этих (вообще единичных) существительных трансформировать в отрицательное. Так, слово *ханьцзы* ‘китаец’, ‘человек’ само по себе отнюдь

¹ Ср. П. П. Шмидт. Опыт мандаринской грамматики, Владивосток, 1902, стр. 167—168: «В Манчжурии туземцы этим именем называют всех выходцев из Шаньдунской провинции. Отсюда произошло восточно-сибирское слово «манза» по отношению к китайцам, преимущественно чернорабочим. Того же происхождения слово *manzi* (Южный Китай), встречаемое у Марко Поло».

² Ср. примечание П. П. Шмидта (ук. соч., стр. 55): «В Пекине второе слово считается уничижительным в роде нашего «старикашка»».

³ Показательно, что и само слово *дунси* ‘вещь’, ‘тварь’ может относиться в китайском языке не только к вещам и животным, но в отрицательном значении (‘презренная тварь’, ‘негодяй’, ‘мошенник’) также и к людям, напр., *ни, чжэс дунсимынь!* ‘вм, такие-сякие!’

не содержит в себе ничего отрицательного; любопытен, однако, список производных, в которые *ханьцзы* входит в виде составного элемента. Большинство из них в той или иной степени окрашено в отрицательные тона, как то: *итхяо ханьцзы* 'верзила', *тхуханьцзы* 'плешивый', *гуань-ханьцзы* 'холостяк', *сюэсинханьцзы* 'человек резкого характера', *лаобин-ханьцзы* 'чахоточный', *лаоханьцзы* 'старикашка', *баньханьцзы* 'полудиот'. Даже такое, казалось бы, положительное по своему содержанию слово, как *хаоханьцзы* 'добрый молодец', в современном языке, как известно, может быть употреблено и в ироническом смысле.

Трансформация положительного значения в отрицательное представляет обычное явление и находит себе прекрасную параллель в самом же китайском языке, в литературном слове *фу* 'мудрец', 'учитель', 'мужчина' и его служебном деривате, суффиксе „грубых“ профессий *-фу*.

Тенденцию превратить положительное значение в отрицательное мы констатировали выше и для суффикса *-(э)р* (А, VII, 3). Существенно отметить, что в то время как для суффикса *-цзы* отрицательная функция является нормой, а положительная — пережиточным исключением, для суффикса *-(э)р* характерно обратное: возвышающее значение является нормой, а снижающее — отклонением от нормы.

VIII

Отрицательно-оценочная функция суффикса *-цзы* не ограничивается кругом лиц, а распространяется и на некоторые другие разряды существительных.

1. Мы находим суффикс *-цзы* прежде всего в небольшой, но весьма важной для понимания взаимоотношений между *(э)р* и *-цзы* группе слов типа *синр* ~ *синцзы* 'природа', 'сущность', *цхиэр* ~ *цхицзы* 'дух', 'дыхание', *синьяр* ~ *синьянцзы* 'наклонности', 'ум' и в некоторых других.

Существительные этого типа, обозначающие различного рода материально неосязаемые, неотъемлемые свойства человека или же различные внешние проявления его деятельности, обычно бывают оформлены на суффикс *-(э)р* по причинам, изложенным выше (А, I, 4 и А, I, 5). Однако, либо в силу собственной отрицательной семантики некоторых из них (*ар* ~ *аньцзы* 'судебное дело'), либо же в силу того отрицательного значения, которое они приобретают в том или ином контексте, они допускают оформление и на суффикс *-цзы*. Поясним это несколькими примерами: говорят *мутхоу го синрла* 'дерево уже сгнило' (букв. 'у дерева ушла его сущность'), но *тха синцзы бао*, *кхэнь нао гэ пхицхиэр* 'у него вспыльчивый характер, он часто выходит из себя'; говорят *тха мейла цхиэрла* 'он был уже без дыхания', но *во ду цхицзы*, *дала тха иг цзуйбацзы* 'вне себя от гнева, я ударил его по лицу'.¹

В отдельных случаях это приводит к семантической дифференциации слова. Так, бином *чхуань мэр*, оформленный на суффикс *-(э)р* по причинам, изложенным выше (А, I, 1 и А, II, 1), означает 'навещать', однако бином *чхуань мэньцзы* имеет уже отрицательную окраску и означает 'ходить по гостям от нечего делать', 'разносить сплетни'.

2. В ряде случаев отрицательно-оценочное содержание существительных рассматриваемого здесь типа внешне проявляется не в том, что они

¹ В этом отношении опять-таки показательны некоторые статистические данные. Так, в текстах Л. Вигер (L. Wieger) слово *цхи* 'дыхание, дух' в 26 случаях оформлено на суффикс *-(э)р* (из них один раз в биноме *ду цхиэр* 'рассердиться' стр. 294) и только 3 раза — на суффикс *-цзы* (исключительно в биноме *ду цхицзы*, стр. 42, 74, 98).

сами оформляются на суффикс *-цзы*, а в том, что на этот суффикс оформляются относящиеся к ним счетные слова. В этом отношении весьма показательны следующие сопоставления: *итхао цзяши* 'набор инструментов', но *итхаоцзи хуа* 'набор слов'; *илу лудаор* 'отрезок пути', но *илуцзы синвэр* 'плохой запах'; *итхяо гоу* 'собака', но *итхяоцзы шэр* 'неприятное, докучливое дело'; *илхянь шуй* 'водное пространство', но *илхяньцзы ся хуа* 'пустая болтовня'; *идунь фань* 'обед', но *идуньцзы чхоу* 'горе'; *итхяо шэцзы* 'веревка', но *итхяоцзы синь* 'забота'; *илу сян* 'свеча для курения благовоний', но *илуцзы хао да* 'хорошая взбучка'.

Как мы видели выше, использование в счетных словах суффикса *-(э)р* обусловлено совсем иными причинами — переносно-производным содержанием счетного слова (А, II, 2).

3. С отрицательно-оценочной функцией суффикса *-цзы* связано наличие его в некоторых производных существительных с материально-неосязаемым содержанием, как то: *чхаоцзы* 'ссора', 'спор' от *чхао* 'ссориться', 'спорить', *луаньцзы* 'беспорядки', 'неприятности' от *луань* 'беспорядочный', *чхацзы* 'неприятности' от *чха* 'разветвляться' (о дороге), *кхуцзы* 'страдание, бедствие' от *кху* 'горький, несчастный'.

Как мы видели выше, нормой для производных существительных материально-неосязаемого содержания является оформление их отнюдь не на суффикс *-цзы*, а на суффикс *-(э)р*. По этой причине в отдельных случаях могут быть и колебания в выборе суффикса, так, рядом с *да тха цзи сяцзы* 'нанес ему несколько ударов' находим в том же значении *да тха цзи сяр*.

4. Суффикс *-цзы* в его отрицательно-оценочной, а вместе с тем и материально-предметной функции мы находим, наконец, в небольшой группе существительных, обозначающих разные болезни и их проявления, а также некоторые отрицательные явления природы, как то: *чжэньцзы* 'скарлатина', *лайцзы* 'парша', *доуцзы*, *мацзы* 'оспины', *люйцзы*, *юцзы*, *моцзы* 'опухоль', *боцзы* 'град', *лэнцзы* 'снег с дождем' и т. п. (ср. Б, IV). Любопытно, что в отдельных случаях на суффикс *-цзы* оформляется не само (или не только само) существительное, а опять-таки относящееся к нему счетное слово, например: *ифацзы вэньцзай* 'эпидемия', 'болезнь'.

IX

Суффикс *-цзы* мы находим, наконец, в серии слов, обозначающих родственные отношения: *цзяцзы* 'семья, дом', *лаоецзы* 'отец' [ср. *ер* 'отец и сын' (А, VII, 1)], *мэйцзы* 'младшая сестра' [ср. *цзер* 'старшая и младшая сестра' (А, VII, 1)], *эрицзы* 'сын',¹ *саоцзы* 'жена старшего брата' [однако, *дасаор* 'старшая невестка'² (А, VII, 2)], *чжыцзы* 'племянник' (однако, *сяо чжыр*, да *чжэр*), *шэньцзы* 'жена младшего брата' и в некоторых других словах этого типа.

Этот же суффикс мы находим и в некоторых существительных, которые сами по себе терминами родства не являются и использование которых в этом семантическом кругу представляет вторичное явление. Так, например, слово *мэнь* 'дверь', 'ворота', в биноме *чху мэр* 'выйти из ворот', 'отправиться в путешествие', оформлено на суффикс *-(э)р* в силу партитивного значения слова *мэнь* (А, I, 1) и партитивно-переносного значения словосочетания в целом (А, II). Однако в биноме *чху*

¹ Однако *нюэр* 'дочь' ~ *нюйцзы* 'девушка', 'женщина'.

² В текстах Л. Вигера находим 23 раза *саоцзы*, 2 раза *дасаор* (стр. 300 и 690).

мэньцзы 'выйти замуж' слово *мэнь* вводится в круг родственной терминологии и соответственно и оформляется на суффикс *-цзы*. Также обстоит дело и в тех случаях, когда слово *мэнь* 'дверь', 'семья', функционирует в виде счетного слова при некоторых существительных, принадлежащих к кругу родственных отношений. Так, говорят *имэньцзы цхиншы* одна (семья) свадьба' (ср. А, II, 2).

X

Мы уже говорили выше, при рассмотрении суффикса *-(э)р*, что нельзя ставить знак равенства между всеми его функциями. Так же обстоит дело и с суффиксом *-цзы*. Удельный вес каждой из его функций и степень их актуальности весьма различны. Некоторые из его функций (например использование этого суффикса при терминах родства) носят явно пережиточный характер. Другие, наоборот, весьма актуальны и продуктивны, по крайней мере в некоторых диалектах. Сюда относится, например, использование этого суффикса в качестве показателя категории материальной предметности и в субъективно-оценочной, снижающей роли.

Для бай-хуа и ряда современных диалектов характерна тенденция расширить круг функционирования суффикса *-цзы*, распространив его также и на слова с партитивным, а отчасти и с отвлеченно-предметным содержанием, и тем самым сузить круг функционирования суффикса *-(э)р*, ограничив использование этого последнего в основном категорией субъективной оценки и некоторыми группами наречий. Отсюда нередкие колебания в выборе суффикса — *ер||ецзы* 'листья', *пхор||пхоцзы* 'склон горы', *динр||динцзы* 'крыша', *инр||инцзы* 'тень', *фар||фацзы* 'способ' — без видимого изменения значения целого.

Процесс этот идет неравномерно. В одних диалектах в этих случаях преобладают формы с *-(э)р*, в других — с *-цзы*. Так, в диалектах провинции Ганьсу как норму находим: *йезы* 'листья', *динзы* 'крыша', *йинзы* 'тень', *фазы* 'способ'.

Соответственно с этим меняется и содержание суффикса *-цзы*. Из показателя категории независимой, материальной предметности он превращается в современном языке в показатель категории предметности вообще, в суффикс сущестительности как таковой.

XI

В иероглифической письменности суффикс *-(э)р* передается, как известно, тем же иероглифом, что и слово *эр* 'дитя', 'ребенок', а суффикс *-цзы* — тем же иероглифом, что и слово *цзы* 'сын'. Отношения между этими знаменательными словами и соответствующими суффиксами в современном языке сложились довольно своеобразно и отлично иллюстрируют различную семантическую природу суффиксов *-(э)р* и *-цзы*.

Понятие 'сын' в современном разговорном языке выражается словом *эр*. Подобно другим словам, относящимся к терминам родства, это *эр* обычно бывает оформлено на суффикс *-цзы*. Говорят *эрцзы* 'сын' подобно *мэйцзы* 'младшая дочь', *саоцзы* 'невестка' и т. п.

Слово же *цзы* 'сын' в современном разговорном языке используется, главным образом, в переносно-партитивном значении и поэтому и бывает обычно оформлено на суффикс *-(э)р*. Говорят *хуацзэр* 'семья (букв. 'сын') цветка', *цзицзэр* 'яйцо (-сын) курицы', *юйцзэр* 'икра (-сын) рыбы', *цхянцзэр* 'пуля (-сын) ружья' и т. п. (ср. А, VI).

XII

В связи со всем этим естественно встает вопрос о генезисе этих двух суффиксов. В китаеведной литературе суффиксы $-(\text{э})\rho$ и $-цзы$ рассматриваются обычно как служебные дериваты знаменательных слов эр 'дитя' и цзы 'сын', по схеме: 'дитя, сын' > 'нечто маленькое' > суффиксы уменьшительности > суффиксы предметности.¹ Если генетическая связь этих суффиксов со словами эр 'дитя' и цзы 'сын' представляется весьма вероятной (ср., однако, Б, VII), то схема как таковая слишком прямолинейна и не может удовлетворительно объяснить все случаи употребления этих суффиксов в современных диалектах и прежде всего использование их в качестве показателей материально неосязаемой *геср.* материально осязаемой предметности.

Что, однако, вряд ли вызывает сомнения — это необходимость в генетическом плане отделять предметную функцию суффикса $-(\text{э})\rho$ от наречной. В некоторых наречиях места и времени суффикс $-(\text{э})\rho$, повидимому, является всего лишь фонетическим субститутом морфем ли 'внутри' и жи 'день',² а в других разрядах наречий он, возможно, как-то связан с наречным суффиксом жань/ань .³ На различные исторические источники предметного $-(\text{э})\rho$ и наречного $-(\text{э})\rho$ указывает и то обстоятельство, что в современном языке наречное $-(\text{э})\rho$ никогда не заменяется суффиксом $-цзы$, тогда как при предметном $-(\text{э})\rho$ в ряде случаев это возможно.

На всех этих проблемах мы предполагаем остановиться в специальной работе.

¹ См., напр.: Б. Карлгрен. *Sound and Symbol in Chinese*. London, 1923, стр. 33, и критические замечания П. Пельо на эту тему (T'oung Pao, 1923, стр. 317).

² См. Б. Карлгрен. *Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese*. Paris, 1923, стр. 38 (№ 12). В романе Лао Цхань ю-цзи рядом с чжэли и чжэр здесь находим, однако, и гибридную форму чжэлиэр (изд. Тхайдун тхушу-цзюй, Шанхай, 1922, цзюань 1, стр. 40).

³ Н. Н. Коротков. Проблема частей речи и генезис наречий с суффиксом жань в китайском языке. Труды Моск. инст. востоков., 1946, вып. 3, стр. 200—220.